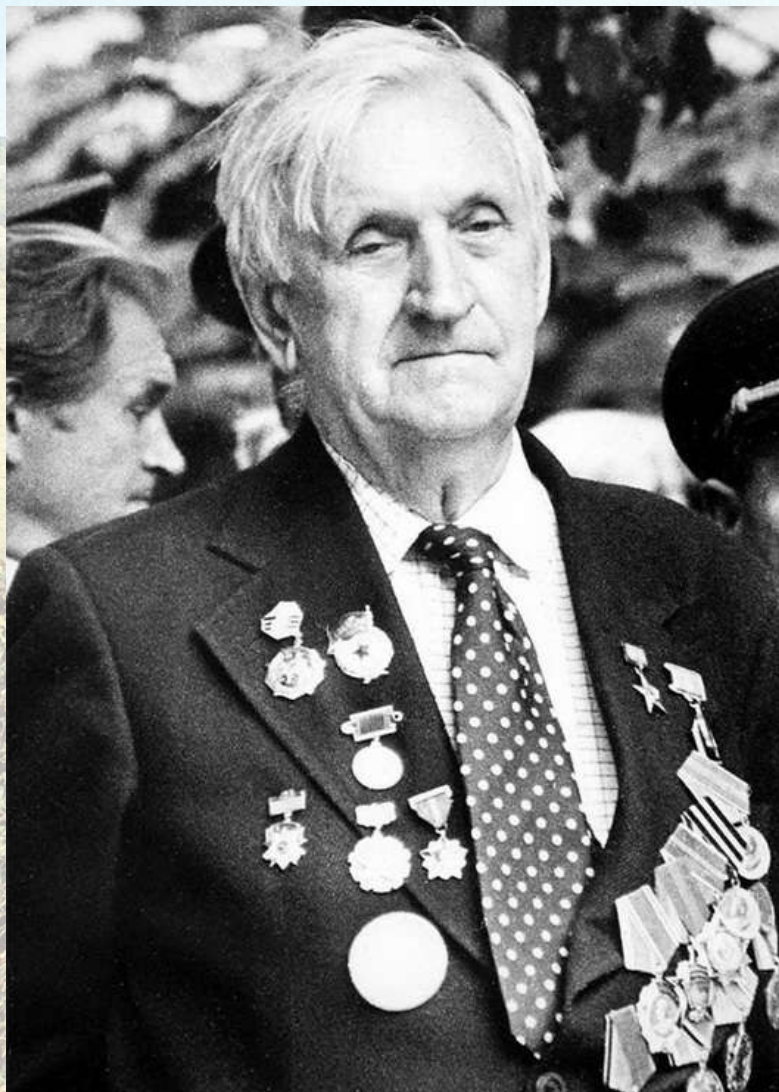

ЛУКОМОРЬЕ С. ГЕЙЧЕНКО

Но там и я свой след оставил,
Там, ветру в дар, на темну ель
Повесил звонкую свирель.

А. С. Пушкин

Без высокого душевного озарения
нельзя было с такой полнотой, с такой
очевидностью вернуть и показать прошлое
и тем самым приблизить Пушкина к нашему
времени, к нам.

И. Андронников

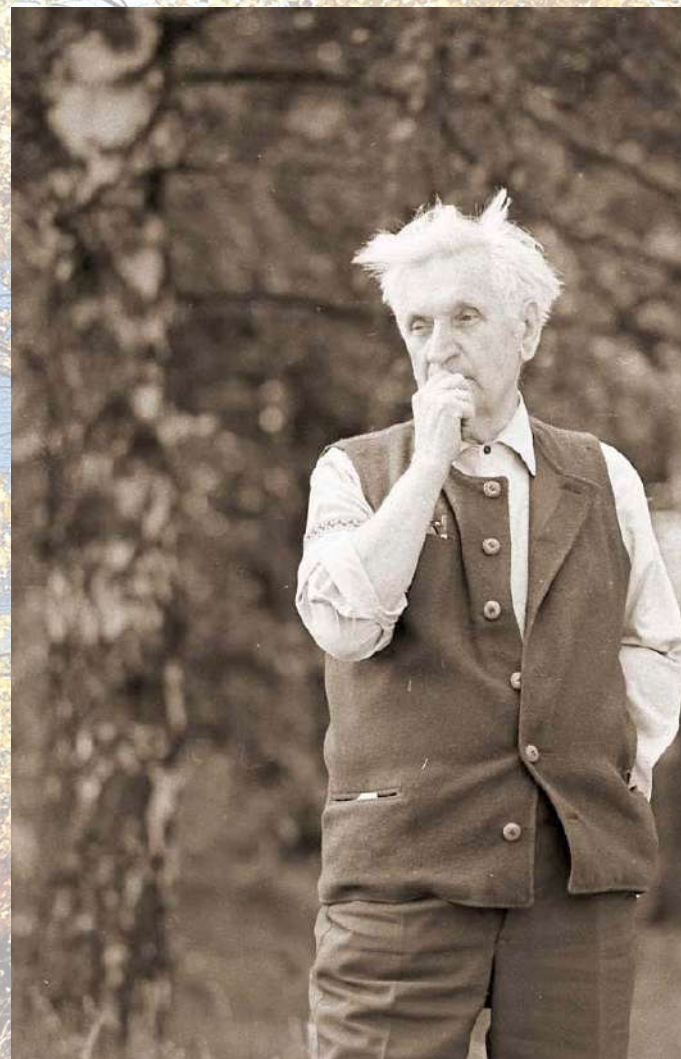
К 120-летию со дня рождения

Удивительными людьми держится мир, его история, его культура

Семен Степанович Гейченко (1903 – 1993) – прославленный хранитель Пушкинского заповедника, ученый-краевед, историк, пушкинист, литературовед, писатель.

Почти полвека Семен Степанович Гейченко был хранителем Пушкинского музея-заповедника на Псковщине. Уроженец Старого Петергофа, солдат Великой Отечественной войны, после тяжелого ранения вернувшийся с фронта, он восстановил из руин усадьбы в Михайловском, Тригорском и Петровском.

Гейченко называл себя «Домовым», зная каждую мету, связанную с Пушкиным в Святых горах, и до конца своих дней сохраняя там жизнь духа русского гения.

...С минувшей войны я вернулся инвалидом. Не знал, с чего начинать. Тогда мне и предложили: поезжай в Михайловское и приложи старание и умение в восстановлении этого пушкинского уголка...Приехали мы с женой в Михайловское. Жили в траншее, потом в бункере, в окопе. Кругом разорены были все деревни. Все жилое разбито. Все было разрушено. И монастырь, где он был похоронен, и его дом, и домик няни, и деревья – его современники. Фронт находился от пушкинского сердца в одном километре.

Я сказал себе сначала: «Брось ты это дело». Но остался. Да и можно ли было, видя, как мучился этот край – старый, псковский, защитник русских рубежей, - можно ли было не возродить его к жизни! Ведь подумайте, Бориса Годунова Пушкин писал, беседуя с теми людьми, деда которых когда-то жили здесь!

Так и началось мое большое дело...Постепенно возникла идея создания Большого Пушкинского заповедника, куда бы вошли не просто Михайловское и Тригорское, но Святогорский монастырь, и Петровское, и древние памятники, которые Пушкин видел, которые на него произвели впечатление...Все места, где хотя бы тень Пушкина мелькнула, святы!

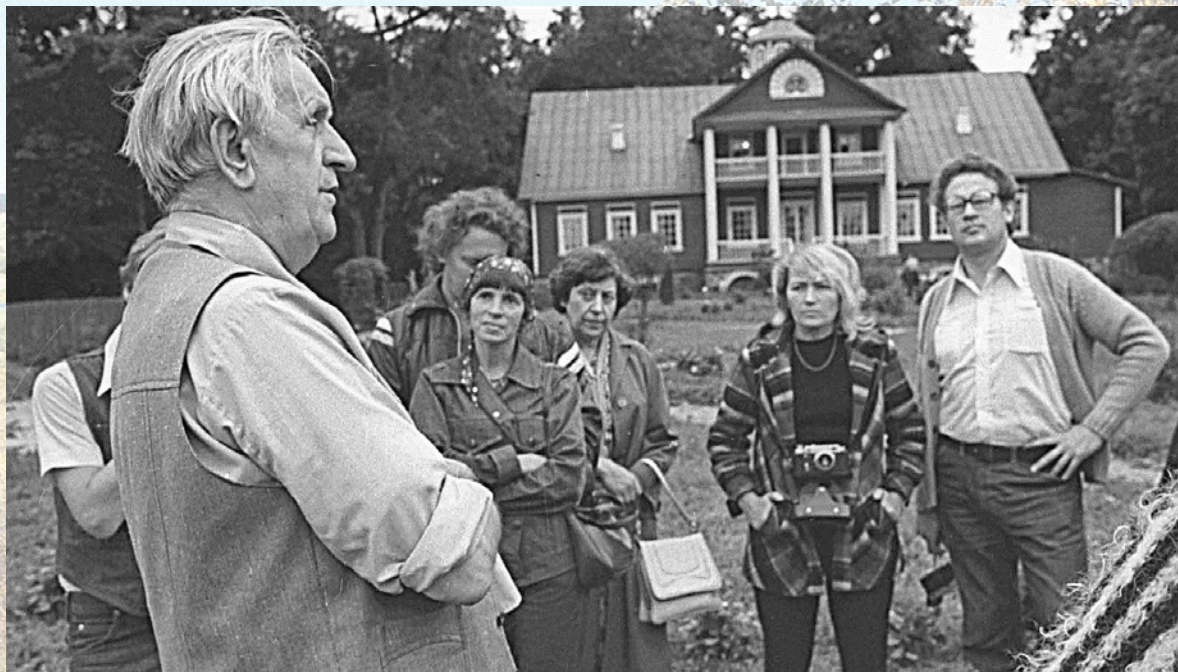
Таких музеев, как Пушкинский заповедник на Псковщине, нет больше на свете, нет по разнообразию составных частей, пространству, разнообразию вещей. От Михайловского до Пушкинских гор заповедный мир тянется семь километров, от Тригорского до Петровского столько же.

В этом музее есть вещи Пушкина и его близких, его книги, письма, предметы быта. Но не только это – а есть небо, звезды, облака, дождь, снег, земля, деревья, кусты, травы, цветы, сено, яблоки, птицы, звери и...даже люди. Всякий пришедший к Пушкину паломник – это ведь тоже частица пушкинского бытия, это своеобразный, очень дорогой «экспонат».

Из книги С. Гейчеко «Завет внуку»

Как хранитель заповедника, С. С. Гейченко обладал даром чутко слушать дыхание этого места, чувствовать изнутри, чем оно живет. Поэтому он жил в усадьбе в старом деревенском доме, отказавшись от более комфортабельных условий. Для него это было жизненной необходимостью, иначе «я сразу же стану глух, нем, слеп, немощен...».

Его друг и соратник поэт Михаил Дудин писал о Семёне Степановиче: «Из пепла сделал мир живой на грани прошлого с грядущим...Первым был восстановлен домик няни. В 1949 году был отстроен дом Пушкина и состоялось торжественное открытие заповедника. Со всех континентов на это неумирающее торжество поэзии съехались, и их разноязыкие голоса звенели в промытой буйной зелени, и к ним прислушивались пестрые праздничные толпы людей...И среди этой праздничной, восхищенной и зачарованной толпы то тут, то там мелькала сухая высокая фигура резкого в движениях человека с выразительным острым лицом, с доброй улыбкой и густым наплывом русых волос, спадающих на глаза. Он то и дело поправлял их или единственной правой рукой, или характерным взмахом головы. Он объяснял, советовал, показывал».

Сейчас в самом Михайловском, в Тригорском, в Святогорском монастыре восстановлено все. Летом 1977 года открыли Петровское - и все стало, как при Пушкине.

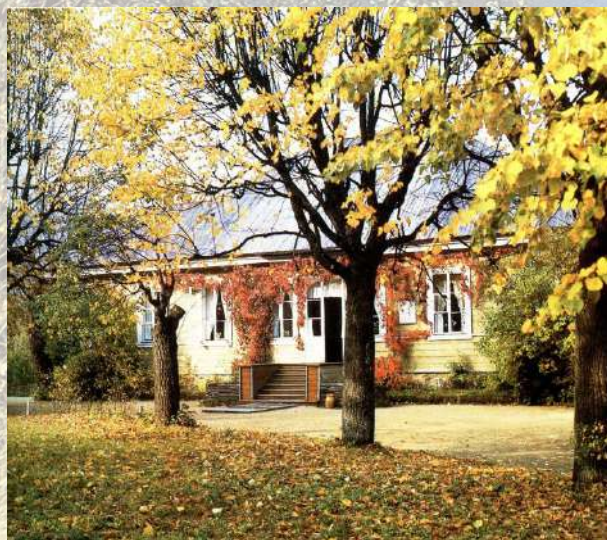

Домик няни

Святогорский монастырь

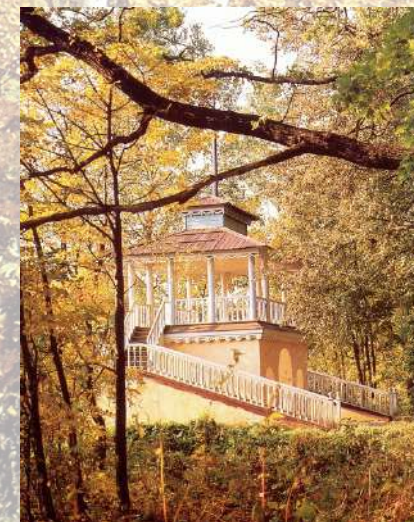
**Пушкинские горы.
Памятник на
могиле А. С.
Пушкина**

Михайловское. Дом Пушкина

Тригорское. Дуб Уединения

**Петровское.
Беседка-грот**

**Михайловское.
Кабинет А. С. Пушкина**

**Полка с книгами в кабинете
А. С. Пушкина**

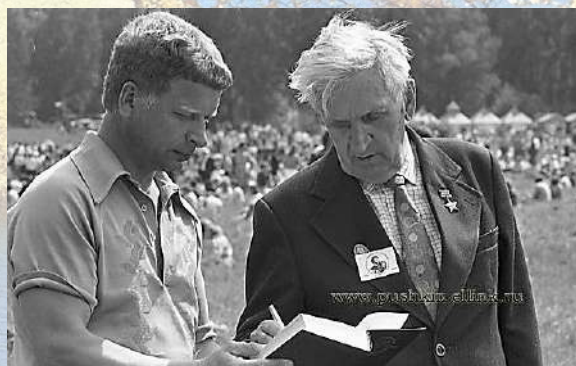
**Тригорское. Кабинет А. П.
Ганнибала**

**Тригорское.
Гостиная в доме
Осиповых-Вульф**

Михайловское. Светелка няни

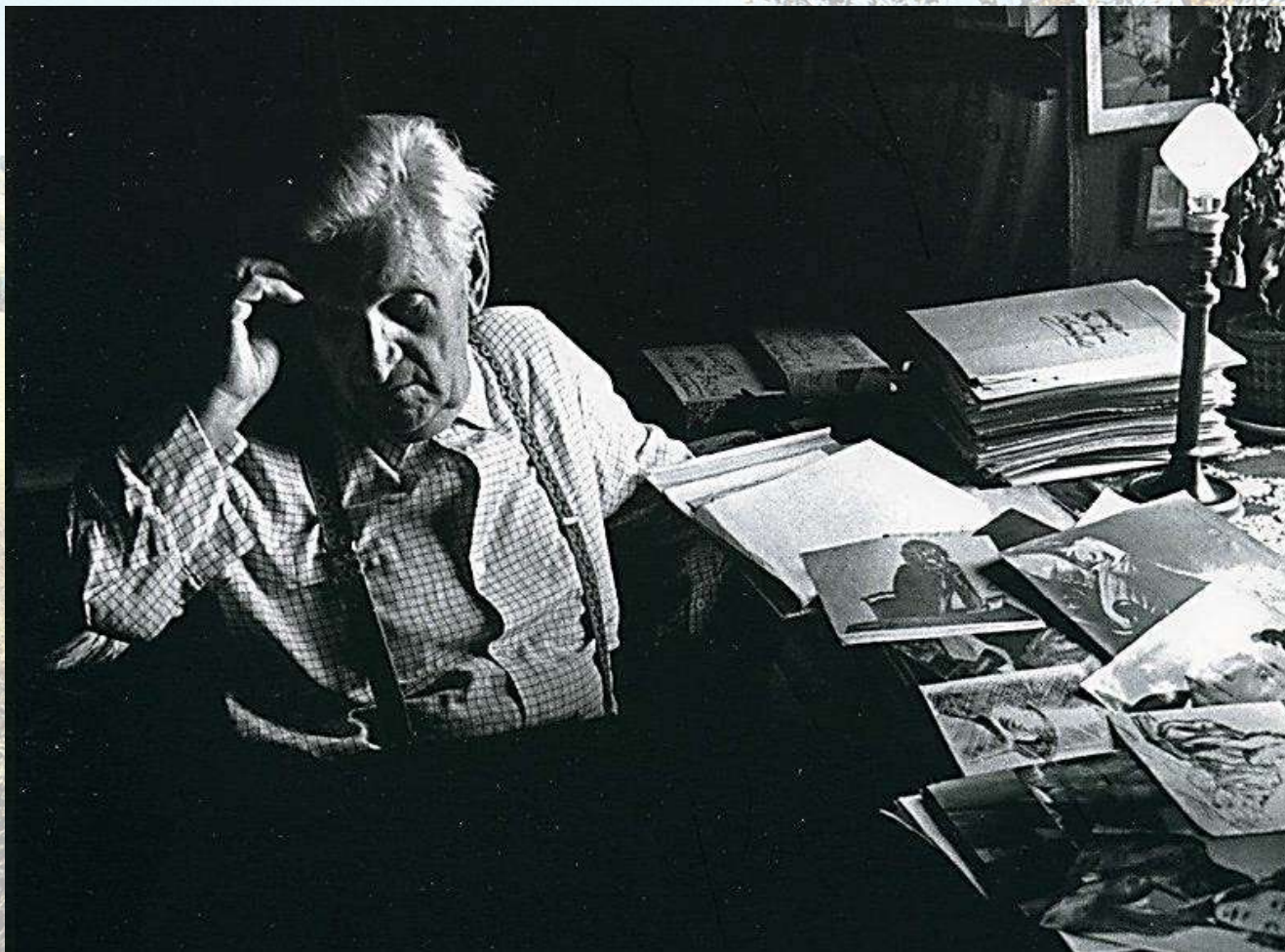

Во все это вложена любовь, душа. И еще - бесценное богатство – творческая фантазия. Он знает Пушкина, как никто. Он посвятил Пушкину свою судьбу, талант, страсть.

С. Гейченко говорил: «Есть такие вечные понятия, как долг и память. Это категории нравственные, духовные, напрямую связанные между собой, и на их взаимосвязи основано высшее самосознание человека, его гражданская гордость и преданность родной земле. Александр Сергеевич Пушкин так выразил эту мысль: «Два чувства дивно близки нам / В них обретает сердце пищу /- Любовь к родному пепелищу, /Любовь к отеческим гробам.

Наш святой долг - сберечь и передать нашим потомкам память не только о том, что создано и завоевано нами, но и о том, что происходило задолго до нашего рождения».

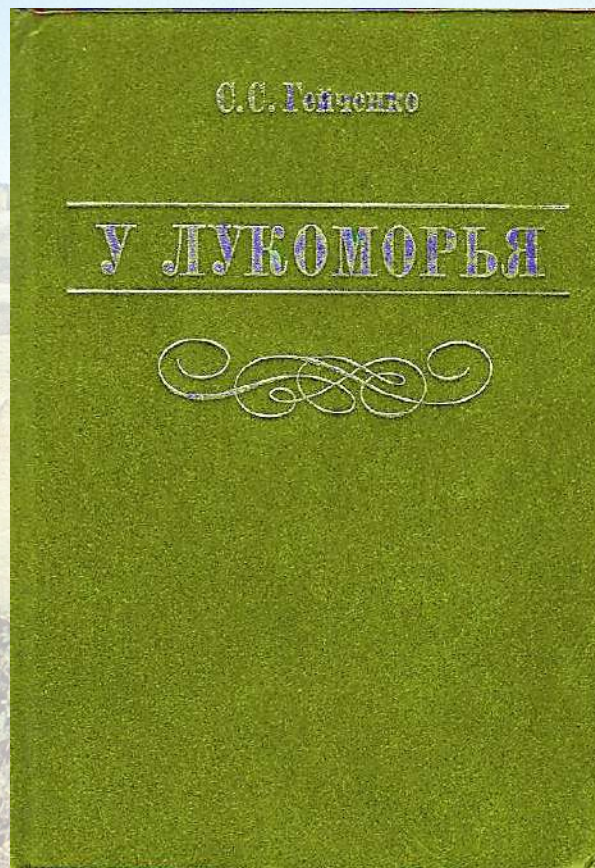

Гейченко написал несколько книг, в том числе сборник новелл «У Лукоморья», книгу «Завет внуку», «Пушкин в Михайловском». С. Гейченко принадлежит и идея проведения в Михайловском Всесоюзного пушкинского праздника поэзии в день рождения поэта.

Рассказчик Гейченко вдохновенный! Я не замечаю, я не улавливаю границы между тем, что прочитано в книгах и что он читает в этой открытой ему книге природы и жизни. Он – ученый, исследователь. Страстный и строгий. Более того: скрупулезный. Он – биограф Пушкина, собиратель фольклора о нем, удивительный знаток здешних мест.

И. Андронников

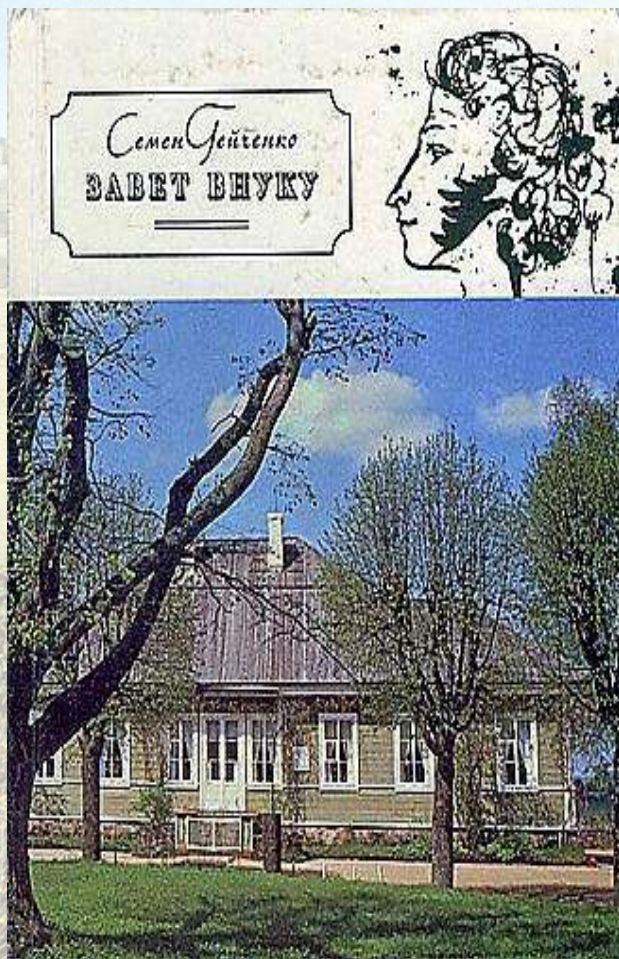

Это главная книга С. Гейченко - настоящая песня любви о пушкинских местах!

«Таинственные письма», «Пушкин устраивает свой кабинет», «Дядька Пушкина», «У Лукоморья», «Чемодан Онегина», «По следам героя», «Цветы Михайловского», «Символ вечности» - эти рассказы читаются на одном дыхании, а воображение рисует нам милые сердцу - «опальный домик», «тригорский замок», Святогорский монастырь, городище Воронич, «дуб уединенный», «аллею Керн», «скамью Онегина», «домик няни», травы, птиц, зверей - все пушкинское заветное «лукоморье», картины вдохновения, красивые, неповторимые».

Автор помогает читателю познать пушкинские места не только снаружи, как музейную реликвию но и проникнуться духом к этой, священной для каждого русского человека земли. Бытовые сцены прошлого воссозданного подкрепленным фактами воображением писателя, чередуются с историческими картинами тяжелых лет войны, стихийных бедствий и восстановления мемориала.

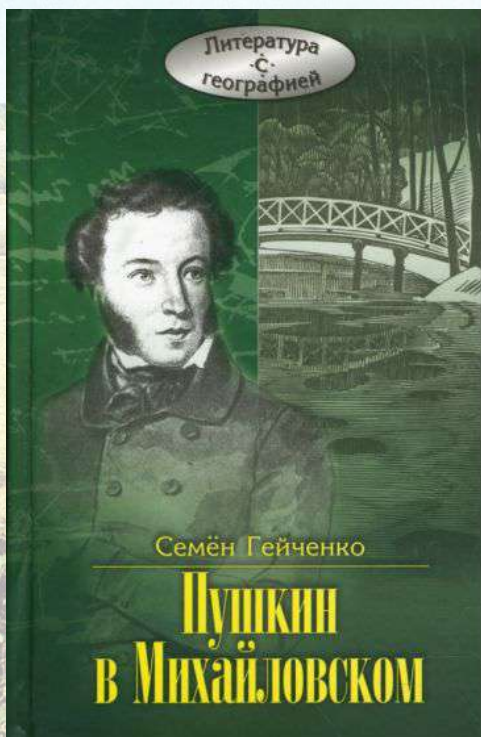
Гейченко, С. У Лукоморья. Рассказывает хранитель Пушкинского заповедника / С. С. Гейченко; изд. 4-е, доп. - Лениздат, 1981. – 432 с. – Текст: непосредственный

Издание рассказывает о процессе восстановления дома и усадьбы Пушкина, профессии музейного работника и сохранении духовных ценностей человека. Особенно много здесь добрых слов о тех, кто трудился в заповеднике на благо его благоустройства и прославления памяти поэта, о деятелях литературы и искусства - писателях, поэтах, артистах, музыкантах, художниках, участниках праздника пушкинской поэзии, многие из которых стали друзьями Пушкиногорья.

Книга иллюстрирована документальными фотографиями, рисунками А. С. Пушкина и разных художников.

Гейченко, С. Завет внуку. Новеллы о Михайловском / С. Гейченко. – М.: Детская литература, 1986. – 287 с., фотоил. – Текст: непосредственный.

«Михайловское! – писал Гейченко. – Это дом Пушкина, его крепость, его уголок земли, где все говорит нам о его жизни, думах, чаяниях, надеждах. Все, все, все: и цветы, и деревья, и травы, и камни, и тропинки, и лужайки. И все они рассказывают сказки и песни о своем роде-племени... Когда люди уходят, остаются вещи. Безмолвные свидетели радостей и горестей своих бывших хозяев, они продолжают жить особой, таинственной жизнью. Нет неодушевленных вещей, есть неодушевленные люди.

Когда будете в Михайловском, обязательно пойдите как-нибудь вечером на околицу усадьбы, станьте лицом к маленькому озеру и крикните громко: «Александр Сергеевич! Уверю вас, он обязательно ответит: «А-у-у! Иду-у!»».

Эта книга Семена Степановича Гейченко о заветных тайнах несравненного края, где навсегда оставил свое сердце Пушкин. Он рвался сюда душой, здесь завещал похоронить.

Гейченко, С. Пушкин в Михайловском / С. С. Гейченко. – Москва: Алгоритм, 2007. – 416 с., ил. – Текст: непосредственный

Пушкиногорье давно стало своеобразным местом культурной жизни нашей страны. Здесь в июне каждого года проходит Всесоюзный Пушкинский праздник поэзии.

Пушкинский заповедник – это не только литературный памятник истории и культуры. Это своеобразный Народный Пушкинский Университет. Здесь человек знакомится с Пушкиным в прошлом и настоящем.

Здесь бывали писатели и художники, композиторы и скульпторы. Никто из них не прошел мимо него. Здесь родились пушкинские темы их произведений, известные всему миру.

Народная поэт Калмыкии Б. Б. Сангаджиева вспоминала: «В Псковской области царит мир Пушкина. В Михайловском, Тригорском, Святогорском – везде встречаемся с именем, образом поэта. Михайловскую поляну заполняют тысячу людей, они интересуются буквально всем, что было связано с эпохой Пушкина. Гости посещают дом Ганнибалов, дом Пушкина, кабинет поэта, домик няни, гуляют по аллее Анны Керн, любуются рекою Сороть.

Пушкинский праздник – это знакомство, общение людей, выражение безграничной любви всех народов нашей страны к Пушкину. Поэзия его всегда современна, она богата настроениями, оттенками чувств, «лелеющей душу гуманностью». Всесоюзный Пушкинский праздник поэзии – подлинный праздник социалистической культуры. И каждый участник его уносит в своем сердце чувство безмерной любви к поэту.

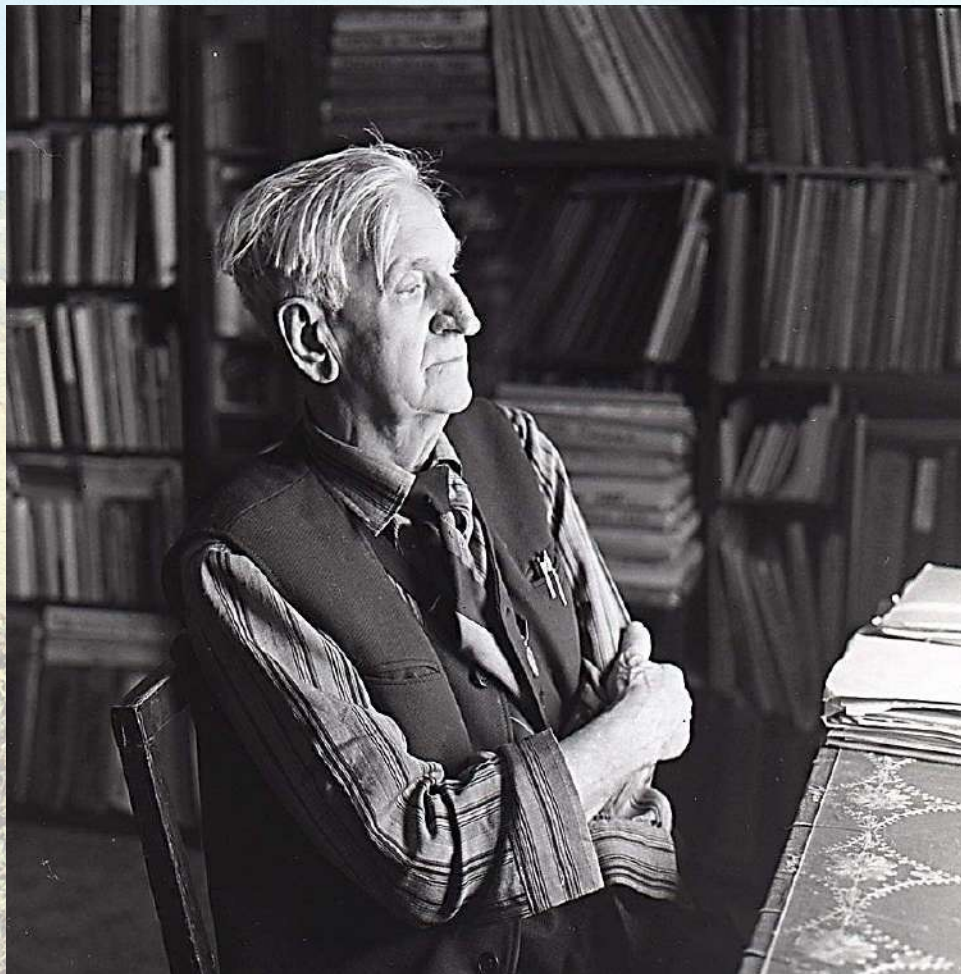

В Михайловском

Я снова в Михайловском,
Снова
Поэзии пушкинской дни.
Вновь легкое сердце готово,
Как птица,
Лететь из груди.
Июньское небо бездонно,
Ни облачка нету нигде.
Над речкою Сороть спокойно
Деревья склонились к воде.
Иду я тропинкою к дому –
Ступени крылечка,
Окно! –
Мне все здесь до боли знакомо,
Мне все здесь известно давно.
И кухня,
И горница эта,
Диван –
И портреты над ним,
И старая трубка поэта,
Когда-то забытая им.
И хоть я и знаю,
Но странно
Представить,
Что именно здесь
Рождались стихи из корана
И Вакху бессмертная песнь!

Что здесь он под гомон гнетущий
Бушующей вьюги творил.
В ту пору лишь преданный Пущин
Проездом его посетил.
Но в том и поэзии чудо! –
Пускай пролетают года,
Все больше людей отовсюду
К нему приезжает сюда.
С Кавказа летят,
Из Сибири,
От северных хмурых морей,
Из солнцем пронизанной шири
Бескрайних калмыцких степей.
Приносят поклон и приветы,
Цветы и улыбки несут.
Кто скажет,
Что нету поэта,
Коль песни, что спел он,
Живут!
И праздник в Михайловском снова,
И нету у жизни конца,
И Пушкина вечное слово
Звучит,
Потрясая сердца!

Пер. Г. Фролова

**Прекрасное очень тяжело создавать.
Но ради этого стоит жить!**

М. Дудин

С. С. Гейченко - настоящая музейная легенда, гордость русской культуры, душа Пушкинского Михайловского, добрый «Домовой», который полстолетия хранил «селенье, лес, и дикий садик поэта», сделав Пушкинский Заповедник одним из лучших, чтоб не сказать лучшим музеем страны.